

Глава 3

1

Что на самом деле есть красота?

Прежде чем мы отправились к башням-близнецам Изельма, Райнес спросила у моего учителя нечто вроде этого.

Проще говоря, если красота есть «нечто, вызывающее у людей приятное чувство», я думаю, что то, чем обладала Золотая принцесса, было чем-то иным. Оно было далеко за гранью того, что мы могли осознать; это нельзя было описать такими простыми словами, как «приятное» и «неприятное». Если сказать ещё проще, то это словно вытягивало все эмоции из сосуда, коим были «мы», таким образом, который мы не могли ни вместить в себя, ни даже постичь. Воссозданная форма Золотой принцессы была настолько трансцендентной, что даже Токо могла отреагировать на неё лишь горькой улыбкой.

Возможно, это было нечто вроде ада.

Раем это точно не было. Если священники в церквях правы, тогда рай должен быть местом, приводящим людей в восторг гораздо более мягким образом. Но это... Выходящее за грань понимания, шокирующее, импульсивное, разрушительное, даже убийственное – казалось бы, это должно быть гораздо ближе к аду. С самого начала маги были теми, кто отвернулся от Господа и обратил свои сердца к аду, но это всё ещё было далеко от попытки воссоздать этот ад на Земле. Если бы кто-нибудь испытал это по-настоящему, то его или её взгляд на мир необратимо изменился бы. Узрев при жизни концепцию, которая должна открываться взору только после смерти, любой понял бы, что большинство религий и идеологий потеряли всякий смысл.

Жизнь и поиск смерти станут по сути одним и тем же. Рай и ад были лишь целями, которые люди попросту вообразили себе и отчаянно желали увидеть в конце своего пути. Испытать по окончании жизни страдания или счастье, выходящие за рамки человеческих возможностей, – об этом мечтал каждый. Чтобы распространить эту невыразимую идею, были созданы самые разные виды религий и искусства, где рай и ад получили очень яркое изображение.

Парадокс был в том, что их изображали в мельчайших деталях тысячи, десятки тысяч рук, но при этом все всегда понимали, что эти изображения даже близко не соответствовали истине. Какими бы прекрасными или, напротив, далёкими от концепции красоты ни были картины, этот парадокс был уместен. Окно в неведомое было приоткрыто лишь чуть-чуть, и поэтому несведущему верующему оставалось лишь воображать и гадать. Рай, дарующий величайшее счастье, или ад, порождающий величайшее отчаяние, – и то, и другое изображали как душе было угодно. Свобода видеть и вольно мечтать внутри клетки, коей являлся наш собственный разум, была первым грехом человечества... и первой карой.

И всё же.

Когда всё уже закончилось, мне в голову пришёл один вопрос.

Золотая принцесса, достигшая этой Истины по ошибке и ставшая адом во плоти...

...какие чувства это у неё вызывало?

*

— Это была весьма впечатляющая демонстрация Истинной магии.

Когда мы вернулись в вестибюль Башни Луны, нас встретила Лорд Вальюэлета. Инорай сидела на диване с бокалом виски в руке. Не зная, чем закончились переговоры моего учителя, она просто ждала в башне, словно ей было всё равно, кто возьмёт верх.

Люстра открытого типа бросала ослепительный свет на собравшихся магов.

Озаряемый этим светом, мой учитель едва заметно нахмурил бровь.

— Как маг, я не думаю, что Вам стоит так беспечно бросаться такими словами.

— Я серьёзно. То, что вы провернули, – несомненно, Истинная магия. Вместо того, чтобы изобрести новый метод для достижения чего-либо, вы попросту совершили невозможное, — покрутив морщинистым пальцем в воздухе, она одним глотком допила свой напиток, после чего прищурилась и перевела взгляд на смуглокожего молодого человека, сидевшего на софе позади неё. — Готова поспорить, ты тоже этого не ожидал, да, Галиаста?

— Не стану это отрицать. В итоге я ухватился за шанс получить гораздо большую выгоду. Разумеется, меня немного застало врасплох то, что Лорд Часовой башни готов пойти на столь абсурдную авантюру, — ответил Атрам. В его голосе чувствовался сарказм.

Вообще-то я чувствовала то же самое. Никогда бы не подумала, что он поставит эту реликвию на кон. Прошло уже два часа, в течение которых я помогала Райнес и учителю с приготовлениями, а у меня всё никак не получалось успокоиться.

— Что же до меня, узреть нечто столь прекрасное... что ж, думаю, теперь я довольна, — едва заметно улыбнулась Токо, так и не надевшая очки.

Учитель лениво скосил взгляд в сторону.

— Не чувствуете никаких побочных эффектов от проекции?

— Нет... строго говоря, моё тело было лишь отправной точкой, — слегка кивая, произнесла Серебряная принцесса.

Проекция представляла собой магию, создававшую временный объект с помощью эфира. Было бы точно сказать, что они словно наложили тонкий слой вуали поверх Серебряной принцессы. Несмотря на то, что схожесть между принцессами увеличивала шансы на успех, магия, судя по всему, никак не повлияла на её тело. В этом отношении она довольно хорошо подходила под научное определение катализатора.

Рядом с принцессой молча стояла Реджина. Майо и Исло с подозрением наблюдали за моим учителем.

Да, они объединились ради того, чтобы остановить нападение Галиаста, но как только эта общая цель была достигнута, их отношения, естественно, вновь стали прежними.

Теперь они вновь видели в нём лишь следователя и подозреваемого в деле об убийстве Золотой принцессы и её горничной.

— Для начала выслушаем Ваше предложение, — сказал Лорд Байрон.

Ситуация его вовсе не радовала, но факт оставался фактом: если он откажется от переговоров, то Атрам снова станет ему врагом. Лишь по этой причине Байрон согласился, по крайней мере, выслушать моего учителя.

В вестибюле собрались все, кто был связан с инцидентом.

Инораи и Мик Градзилье.

Атрам Галиаста.

Серебряная принцесса.

Реджина.

Майо и Исло.

Лорд Байрон.

Итого одиннадцать человек, считая меня, моего учителя и Райнес.

Примерно час назад Свен и Флат пришли в сознание и, прислушавшись к пожеланиям учителя, на время оставили нас.

Более того, по периметру вестибюля стояло на страже несколько магов из отряда, который привёл с собой Галиаста. Остальные ждали снаружи, несомненно, готовые ворваться в башню без всяких колебаний, если дела пойдут плохо.

— Итак, Лорд Эль-Меллой II. Вы сказали, что почтите нас своими великими выводами, когда все соберутся, не так ли?

— Я ничего не говорил про выводы. Так, просто догадки. В любом случае логики нет никакой, — как обычно, скучающим тоном произнёс мой учитель. Причём произнёс он эти слова так, словно это был какой-то пустяк.

Однако для него это должно было быть весьма важно. Как он неоднократно говорил, в любом происшествии с участием магов существовало железное правило: в «whodunnit» («Кто совершил преступление?») или «howdunnit» («Как было совершено преступление?») нет никакого смысла. Единственное, на что можно положиться – это поиск «whydunnit» («Почему было совершено преступление?»).

«Но...»

Если мы не сможем раскрыть дело в этот раз, то потери уже нельзя будет назвать «огромными» и вообще как-либо описать словами. Учителю было абсолютно всё равно, как это скажется на влиянии семьи Эль-Меллой, однако реликвия, которую он поставил на кон, – совершенно другое дело. Нет, учитывая нападение Галиаста, здесь нужно было не просто решить загадку.

С обычной для него горечью на лице мой учитель оторвал взгляд от потолка и посмотрел на хозяина башен-близнецов.

— Во-первых, прошу удовлетворить мою предыдущую просьбу, Лорд Байрон.

— Конечно... — нехотя кивнул тот и щёлкнул пальцами.

Повинуясь сигналу, вперёд вышли слуги с ящиком. Запечатывавший его магический круг исчез, как только его надрезали ножом в одном месте. Спустя секунду из ящика выплеснулась жидкая ртуть, которая постепенно приняла форму горничной.

— Трим.

Я сразу же заметила, как расслабилось лицо Райнес. В конце концов, в её глазах Трим была спутницей, не покидавшей её в течение многих лет.

Например... для меня таким спутником был Аدد.

— Однако, если Вы совершите нечто неподобающее, я буду вынужден вновь конфисковать её.

— Само собой. Можете следить за ней, я не против. К Вам ведь уже вернулась сосредоточенность? — огрызнулась Райнес, осматривая Трим с головы до ног.

— Полагаю, с приготовлениями наконец покончено? — Атрам лениво развалился на софе, скрестив руки. Здесь, где во всех направлениях расходились сложные подводные течения, он был единственным, кто выделялся. Единственным, кто ничего не терял. Единственным, кто пришёл лишь затем, чтобы брать. Непринуждённость отчётливо проявлялась в его способности улыбаться в такой ситуации.

— Нет, ещё пара моментов.

Сказав это, мой учитель повернулся к двери. Через несколько секунд в передней послышались громкие шаги, и дверь распахнулась.

— Вот и мы!

— Прошу прощения. Простите, что помешали.

— Флат, Свен...

У меня перехватило дыхание, едва я увидела, что было на руках у юноши с вьющимися волосами.

С предельной заботой и уважением он держал завёрнутое в одеяло тело Калины.

— Калина... — разнёсся по вестибюлю исполненный боли голос оставшейся в живых горничной.

Свен аккуратно положил тело на пол. Учитель тотчас же опустился рядом с ним на колени.

Достав лупу и фонарик, он приступил к осмотру тела. При этом он походил больше на полицейского или судмедэксперта, чем на мага. В мою голову вдруг закралась ненужная мысль: если подумать, то знаменитый детектив Шерлок Холмс тоже пользовался передовыми для его времени технологиями медицинской экспертизы в расследованиях преступлений.

Увидев столь неприглядное для мага зрелище, окружающие начали шептаться. Однако мой учитель явно не собирался переживать по поводу того, какого мнения о нём были другие. Не обращая внимания на их приглушённые комментарии, он коснулся лица усопшей, настолько безмятежного, что она как будто просто спала.

Поглощённый своим делом, он, видимо, даже не заметил, как я несколько раз вытерла пот, выступивший на его лице.

Он какое-то время изучал тело, пока наконец...

— Как я и думал, — прошептал он странным голосом. — Барабанные перепонки порваны. Повреждение, отчётливо показывающее, что она потеряла слух. Если проявить внимательность, то это можно заметить. Как она сама сказала, она жила в окружении, где эту слабость могла восполнить магия, так что проблемой это не назовёшь.

Окружающим могло показаться, что он говорил о методах преступника.

Но я кое-что вспомнила. Признание Золотой принцессы, когда она пришла в комнату Райнес. Глухой она была с рождения.

Нахмурившись, Исло спросил:

— И что... это значит?

— Точно, — мой учитель медленно поднялся с колен. Слегка поглаживая свой живот, он глубоко вздохнул. — Что ж, начнём с выводов.

Стоя над телом Калины, он смело и безоговорочно произнёс:

— Это Золотая принцесса.

В вестибюле повисло молчание.

Словно попав под воздействие какой-то магии, в помещении воцарилась тишина, будто все звуки в мире внезапно перестали существовать.

Учитель иногда проделывал такое во время своих лекций.

Окружая себя ореолом, присущим сведущему и хорошо подготовленному человеку, он то и дело выдавал из ниоткуда какие-то безумные выводы, вызывая тем самым у своих учеников полное недоумение. Как правило, Флат реагировал на это тем, что возбуждался сверх меры, Свен изо всех сил старался сдержать его в узде, и в итоге всё оборачивалось хаосом и трагедией. Однако в этот раз всё было иначе.

Брызжа слюной, самопровозглашённый шпион Мик Градзилье возмутился первым:

— Погодите-ка, что это значит?

— Ровно то, что я сказал. Эта девушка – Золотая принцесса, ради которой Изельма и устроили эту светскую встречу.

Все собравшиеся в вестибюле явно хотели спросить: «Вы с ума сошли?» - однако никто не издал ни звука.

В конце концов, слова моего учителя выходили далеко за грань безумия.

Разумеется, она была горничной, которая всегда находилась рядом с Золотой принцессой. Но какой такой поток мыслей мог привести его к выводу, что она сама была Золотой принцессой?

— Хотите сказать, что это некое подобие того трюка с проекцией, который вы провернули? — сказал Атрам за всех нас. — Но это ведь сработало только благодаря Серебряной принцессе, потому что она была очень сильно на неё похожа, разве нет?

Верно.

Использував уникальный катализатор, коим была Серебряная принцесса, и объединив свои таланты, Райнес, Майо и Исло лишь смогли создать иллюзию на несколько секунд, но это тем не менее была Золотая принцесса. Обычную горничную, совершенно другого человека, никак нельзя было использовать, чтобы добиться такого же результата. И пускай её появление на светской встрече не продлилось долго, Золотая принцесса явно была у всех на глазах гораздо дольше, чем несколько секунд.

Мой учитель едва заметно кивнул.

— Метод, разумеется, другой. Скорее, я не понимал этого очень долго. В конце концов, для завершения Золотой принцессы время было слишком уж неподходящим... Флат.

— Да-да, я всё зарисовал! — Флат поднял руку и помахал листком бумаги.

Взглянув на изображение, Райнес подула на руку Триммау. Рука рассеялась под воздействием заряженного магией дыхания и превратилась в лёгкий туман, который окутал окружающее пространство. Спустя несколько секунд туман замерцал, и в воздухе повисла увеличенная копия диаграммы, изображённой на листке.

Это был гороскоп.

Карта небес, показывавшая Солнце и Луну, которые отказывались сходиться.

Одна за другой появлялись орбиты планет, и основной рисунок менялся, реагируя на них. Карта не учитывала достоверность гелиоцентрической модели и не отображала орбиты планет с предельной точностью, потому что для магии важно было не научное понимание движения планет, а данные, зафиксированные наблюдениями за этими движениями.

— Учитывая калибр тех, кто здесь собрался, я уверен, что вам всем уже известно текущее состояние созвездий, — начал мой учитель. — Магия Изельма, возведение Башен Солнца и Луны – всё это было смоделировано с невероятной точностью по образу заклинания, выстроенного на основе Солнца и Луны. Но если для завершения Золотой принцессы был использован талисман, за который боролись Изельма и Галиаста, то это никак не вяжется со временем. Изельма заполучили талисман примерно месяц назад, однако Солнце и Луна не находились в благоприятном выравнивании несколько месяцев.

Сказав это, он указал на Солнце и Луну на парящем в воздухе изображении.

На первой диаграмме два небесных тела находились в одном и том же месте, в то время как на второй, они располагались противоположно друг другу.

— Лучшим из возможных вариантов было бы затмение в полдень. Соединение Солнца и Луны, находящихся в одном месте. Вторым наилучшим вариантом было бы расположение Солнца и Луны в оппозиции друг к другу, в то время как Сатурн, отвечающий за искусство и созидание, находился бы по отношению к линии между ними под углом в сто двадцать градусов. Но за последний месяц ничего из этого не произошло.

— Вы... — лицо Лорда Байрона, уже давно сдерживавшего гнев, начало приобретать болезненно мрачный вид.

Прямо сейчас объяснения моего учителя были сродни вежливому и доскональному разбору магии Изельма. Однако если бы Лорд Байрон опрометчиво начал возражать, то тем самым лишь признался бы в истинности слов моего учителя и тем самым лично поспособствовал бы в уничтожении собственной магии. Куда там Атраму с его жестокостью, одни лишь слова моего учителя были для него достаточной пыткой.

— Но если бы место Солнца в формуле заняло что-нибудь другое, то тогда никаких проблем бы не возникло.

— О? И что же могло занять это место? — произнёс полностью поглощённый интригой Атрам, подавшись вперёд. На что мой учитель с предельной вежливостью ответил:

— При осуществлении магии порой возможно заменить Солнце, поставив на его место одну из других планет. Венера, наверное, наиболее распространённый выбор. В конце концов, это самая яркая звезда в небе. По этой причине Венеру боялись, на Дальнем Востоке её считали божеством несчастья. В библии её даже связывали с падшим ангелом Люцифером. «Утренняя звезда». «Вечерняя звезда». И даже само название «Венера» корнями уходит к месопотамской богине Иштар. Как

звезда, повелевающая концепций красоты, она бы в данном случае послужила идеальной заменой, не так ли?

— Лорд Эль-Меллой II, — мягко обратилась к нему из-под своей вуали Серебряная принцесса. — Я не понимаю, какое отношение ко всему этому имеет талисман, но если это, как Вы утверждаете, Золотая принцесса, то чем тогда является труп моей сестры, который видели мы все? Полагаю, останки до сих пор находятся в её комнате.

На комнату была наложена магия, чтобы сохранить тело погибшей и само место преступления, но, по сути, Золотая принцесса так и осталась лежать там.

Ответ моего учителя был спокойным и собранным.

— Разумеется, те останки принадлежат настоящей Золотой принцессе. Однако на светской встрече перед всеми предстала вовсе не она.

Даже я озадаченно наклонила голову вбок.

Чем больше он говорил, тем меньше я понимала. Он не раскрывал нам всей картины, лишь скармливал подсказки одну за другой. Пока что я была не в состоянии сложить их во что-нибудь вразумительное.

Но не все, разумеется, были столь же некомпетентны, как и я.

— Вот оно что, понятно... — внимательно слушавшая его Инорай улыбнулась и поднесла к губам вновь наполненный бокал виски. Она занимала такое же положение, как и мой учитель... точнее говоря, она была настоящим Лордом в отличие от него. Её лицо прояснилось, когда она поняла, что мой учитель пытался сказать. — Это была просто наспех сделанная замена, верно? Ну, не могу сказать, что на их месте я бы поступила как-нибудь иначе.

— Читаете мои мысли, — вежливо кивнув, ответил ей учитель. — Настоящая Золотая принцесса умерла задолго до светской встречи. Это вскрылось уже после демонстрации, когда мои ученицы случайно обнаружили её сохранённые останки.

— Что Вы такое несёте?! — закричал Лорд Байрон, но ответ моего учителя был холоднее льда.

— Скрывать это уже нет смысла, не так ли, Лорд Байрон? Ваши шансы сохранить это в секрете испарились, когда вмешались Галиаста. Даже без судебно-медицинского анализа любой, кто хорошо в этом разбирается, по крайней мере, скажет, что время смерти явно не совпадает.

— Вы ни за что не сможете это доказать, — продолжил отчаянно упираться Лорд Байрон, не зная, что ещё сказать. — Поэтому я попрошу Вас воздержаться от посягательств на нашу честь своими дикими домыслами.

— Тогда, может, спросим у свидетеля? — сказав это, учитель развернулся.

Он указал на конкретного человека. Магессу, возвышавшуюся над всеми остальными. Женщину с алыми волосами, державшую в руке сигарету.

— Кого, меня? С чего вдруг? — словно взволнованная тем, что указали на неё, Токо сделала шаг вперёд.

Мой учитель мягко коснулся тела у его ног.

— Я хочу попросить Вас взглянуть на неё.

— Хм. Значит, Вы утверждаете, что это и есть Золотая принцесса, которую мы видели на светской встрече? — спросила Токо, словно желая услышать подтверждение.

— Да, — кивнул учитель. — Золотой принцессой, которую представили на встрече, была эта девушка. Горничная Калина, которую Вы подвергли пластической хирургии. Не так ли, Аозаки Токо?

В вестибюле повисло молчание.

Возможно, все оценивали смысл этих слов.

Пластическая хирургия. Если бы мне сказали, что с целью добиться совершенной красоты Золотую и Серебряную принцесс поколениями подвергали множеству процедур, различными техниками изменяя тело и разум, то я бы поняла это без всяких проблем. Но слова «пластическая хирургия», стоило их упомянуть, оказали на всех неописуемый эффект.

— Ну надо же, — рассмеялась Токо, явно наслаждаясь собой. — Думаете, я превратила её в Золотую принцессу с помощью пластической хирургии? Я польщена, но, к сожалению, не припомню, чтобы делала это. Да уж, память меня подводит. Может, стоит провериться, вдруг у меня болезнь Альцгеймера? — сказала она, постукивая пальцем по виску.

Мой учитель сделал шаг назад, освобождая место перед телом Калины.

— В любом случае, взгляните, прошу Вас.

— Ладно, как скажете, — встав перед телом на колени, Токо начала осмотр, внимательно изучая линии щёк и кожу за ушами. — Хм-м... Да, я вижу следы пусть и минимального, но всё же хирургического вмешательства. Если бы операцию проводили с помощью магии, то остались бы лишь косвенные признаки. Впрочем, это зависит от методов. В конце концов, если при этом также применялась лечебная магия, то даже в иголке с ниткой не было бы нужды. В любом случае, тогда не осталось бы следов, которые можно было бы заметить в повседневной жизни.

В отличие от моего учителя, ей не нужны были инструменты. Создавая впечатление мастера, способного различить невооружённым глазом трещину толщиной с микрон на поверхности зеркала, она продолжила скользить пальцем по различным частям тела Калины.

Спустя какое-то время Токо произнесла:

— О, похоже, я ошиблась. Это, определённо, моя работа.

Услышав это, все вновь принялись шептаться.

— Но как я могла забыть нечто настолько важное? — спросила Токо, выражение лица которой мрачнело на глазах.

— Вы ничего не забыли, не так ли? — заявил мой учитель. — Вы попросту не запомнили.

— Да?.. — Токо нахмурилась. Не потому что слова моего учителя показались ей бессмыслицей. Напротив, она всё поняла.

Учитель повернулся к другому человеку.

— Майо, — обратился он к фармацевту.

— Д-да?

— При первой встрече с Райнес Вы использовали какое-то лекарство, чтобы изобразить опьянение, верно?

Да, незадолго до представления принцесс...

Два мага из разных фракций Часовой башни принялись спорить, и атмосфера начала накаляться. Вусмерть пьяный Майо вклинился между ними, тем самым «случайно» прервав спор, грозивший перерасти в потасовку. На самом деле то опьянение было результатом лекарства, которое он принял. Употребив другое, протрезвляющее средство сразу же после этого, он мгновенно пришёл в норму.

— Д-да... — подтвердил Майо, и учитель тотчас же нанёс новый удар.

— В таком случае Вы более чем способны создать лекарство, препятствующее сохранению памяти, не так ли?

Даже для тех, кто не являлся частью мира магии, потеря памяти в силу чрезмерного опьянения не было чем-то из ряда вон выходящим. Когда человек что-то узнаёт, его опыт сохраняется путём перемещения из кратковременной памяти – области памяти, хранящей лишь то, что произошло секундами ранее, – в память среднесрочную, удерживающую информацию, которая была получена в промежуток от полудня до месяца. Однако некоторые спирты могли препятствовать этой передаче информации, тем самым предотвращая сохранение событий в более постоянной форме. Поскольку в магии память была важна так же, как и в науке, мой учитель – преподаватель факультета современной магии – говорил об этом на своих лекциях.

Но теперь его слова подразумевали, что кто-то искусственно воссоздал этот феномен с помощью магии.

И не только. Если перемещению информации из краткосрочной памяти в среднесрочную можно было воспрепятствовать, то, скорее всего, Майо вполне мог создать лекарство, вмешивающееся в этот же процесс между среднесрочной и долгосрочной памятью. К тому же, что касается предотвращения сохранения памяти, он потенциально мог выбрать конкретные слова, которые нужно было забыть.

Токо подняла голову. На её лице читалось любопытство.

— Хм. Хотите сказать, что я, сама того не заметив, приняла какое-то лекарство, подавляющее память?

— Нет, не думаю, что Вы настолько беспечны. Но если бы принятие лекарства было условием предложенной Вам работы, Вас бы это не остановило, не так ли?

— Вот как. Разумеется, в зависимости от того, насколько мне интересна предложенная работа, — подтвердила она.

В зависимости от того, насколько интересна работа.

Если эта работа привлекла интерес величайшей магессы Часовой башни, достигшей ранга Гранда, то...

Мой учитель даже не думал останавливаться.

— Почему они попросили провести пластическую хирургию? — он поднял палец вверх. — Зачем нужно было стирать память Аозаки Токо после этого? — вслед за первым пальцем поднялся второй.

Сложив эти пальцы вместе, он прижал их к своему лбу, словно сиюсь понять какую-то иррациональную предпосылку.

— Всё не так уж сложно, — продолжил учитель. — Он ни за что не мог допустить распространения вести о смерти Золотой принцессы. Уверен, он готов был предложить любую награду, чтобы вернуть её. Даже если результатом стала просто фальшивка.

Лорд Байрон, похоже, устал возражать.

Атрам, Мик и другие опытные маги были полностью поглощены речью моего учителя.

Между словами учитель извлёк свой портсигар из нагрудного кармана. Достав сигару и запалив её спичкой, он продолжил:

— Я могу даже предположить, что за магию они использовали, чтобы этого добиться.

Сигара, которую он держал во рту, медленно горела, испуская слабый багрянистый дым. Глядя на мерцающий огонёк, он пробормотал:

— Наверное, оно, да?

— Ха! — внезапно Токо рассмеялась. Словно не в силах больше сдерживаться, женщина прижала ладони к животу, сгибаясь от громогласного хохота. — Ха-ха, ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Пепел?! Заклинание Золушки?! Неужели всё так просто?!

— Да, всё весьма просто, достаточно лишь увидеть.

Разумеется, я ничего не поняла.

Единственное, что пришло мне в голову, это сказка о Золушке. Возможно, Перро и Базиле, о которых бормотал прежде мой учитель, были авторами этой истории. Несмотря на то, что версий сказки существовало очень много, самой знаменитой была та, которую опубликовали братья Гримм. Оригинал прослеживался до Шарля Перро и итальянца Базиле.

Нет.

«Пепел?..»

Разве я не слышала о них где-то раньше?

— Байрон Вальюэлета Изельма, Атрам Галиаста, — мой учитель повернулся к двум мужчинам. Всё ещё не понимая, что именно вызвало у Токо смех, они посмотрели на него с озадаченным выражением на лицах. — Я уже говорил это, но позвольте повторить. Вы не против, если я ещё немного поговорю про талисман, за который вы боролись?

— Делайте, что хотите.

— Если без этого никак...

Сдержанный ответ Лорда Байрона резко контрастировал с нетерпением Атрама.

Получив дозволение, учитель продолжил:

— Талисман представлял собой липовый лист.

Европейский фикус священный был известен как символ святости, связанный с Девой Марией и несколькими другими святыми. Его часто сажали рядом с церквями или зданиями суда, которые выполняли функции городского центра.

Также, благодаря медицинским свойствам этого растения, его втайне использовали маги и алхимики.

— Однако этот был связан с конкретной Героической душой. Ведь его коснулась кровь дракона.

Внезапно все напряглись.

Каждый знал легенду, связанную с образом этого листа. Даже среди тех, кто не являлся магом, едва ли нашёлся бы человек, который не знал бы великую Героическую душу из северной Европы. С помощью легендарного меча Бальмунга он сразил злого дракона Фафнира. Этот рыцарь обладал бессмертным телом, неуязвимым для когтей, клыков и оружия.

Зигфрид.

Главная фигура «Песни о Нибелунгах», герой среди героев. Когда он купался в крови дракона, к его спине прилип липовый лист, который стал причиной появления единственной уязвимой точки на его бессмертном теле. И талисманом, о котором говорил мой учитель, был именно этот лист.

— Подождите-ка, — вскочил на ноги Атрам.

В его голосе чувствовалась лёгкая дрожь. Похоже, что смысл слов моего учителя – каким бы он ни был – наконец-то дошёл до молодого человека.

— Что-то не так? Про талисман всё-таки нельзя говорить?

— Нет. Вы упомянули пепел, не так ли? Неужели Вы хотите сказать, что...

— Всё верно. Лист, однажды вымоченный в крови дракона, никогда не увянет и не сгниёт. Однако есть маги, которые в состоянии сжечь его нетрадиционными методами и превратить в катализатор для единичного использования.

Молчание, воцарившееся после его слов, воспринималось теперь совершенно иначе.

Точно таким же молчанием обычно реагировали, например, на чьи-нибудь слова об уничтожении бесценного сокровища. Причём уничтожил не человек, кто не понимал всей ценности вещи, нет. Скорее, тот, кто обладал исключительным авторитетом в данной области, прекрасно понимая, что он делает, сжёт предмет, представлявший для мира невыразимую ценность.

С таким видом, будто он чем-то подавился, Атрам повернулся к Токо.

И не только он.

Резкий звук эхом разнёсся по вестибюлю. Это Лорд Байрон, изумлённо распахнув глаза, выронил свою трость.

— Н-невозможно... Мисс Аозаки... Вы же не могли...

Если Атрам выглядел так, будто он задыхался, то Байрон словно умолял о чём-то. Возможно, человек, который посвятил всю свою жизнь искусству, увидев, как это искусство разбили вдребезги прямо у него на глазах, попросту не мог отреагировать как-то иначе.

— Не, я бы вполне смогла, — Токо же, напротив, была предельно сдержанна. — Понятно. Использовать лист, вымоченный в крови дракона, для заклинания Золушки. Совместимость же превосходная, вам так не кажется? Миф о Зигфриде рассказывает не о человеке, ставшим бессмертным, а, скорее, о том, как он

переродился в бессмертного героя. Чем не аналогия с Золушкой? Косметика и платья тоже по-своему являются магией. Пластическая хирургия – лишь ещё один шаг на этом пути. Липовый лист, связанный с перерождением человека в героя, – это талисман, который слишком уж совершенен. Тот факт, что я не помню всего этого, сводит меня с ума.

Словно сдерживая очередной приступ смеха, она прижала ладонь к рту, и её плечи затряслись.

Все собравшиеся маги – даже Райнес и Флат – изумлённо уставились на неё. Даже Флату, магу, выходявшему за рамки нормального, действия Токо казались беспрецедентными. Даже я, совершенно незнакомая с путём магов, не смогла избежать изумления от этого откровения. Потому что даже я была рождена вместе с этим кубиком и прикована к прошлому с самого начала. Даже меня научили тому, что слепое повиновение прошлому есть данность.

Возможно, потому что я правильно угадала её ответ.

Или, может, была какая-то другая причина.

— П... почему... — Лорд Байрон наконец-то громко сглотнул и повернулся к Токо. — Почему?! Мисс Аозаки, Вы же потребовали это в качестве оплаты! Почему Вы использовали талисман, чтобы выполнить мою просьбу?! Это же просто чересчур!..

— О, вот как всё было? Ну, тогда спасибо, что дали мне нечто настолько ценное, — непринуждённо пожала плечами Токо в ответ на стенания Лорда Байрона. — Я ничего этого не помню, но если догадки Лорда верны, тогда я могу понять, почему я так поступила. Я взялась за эту работу, потому что она показалась мне интересной. Но если налицо нехватка материалов и средств, то это будет видно по готовому продукту. Поэтому вполне разумно использовать полученную награду, чтобы обеспечить результат, который меня удовлетворит. Довольно логично, не так ли?

— Что?!.. Никто не просил Вас заходить так далеко! Нам нужно было лишь как-то продержаться одну ночь!..

— Пожалуйста, хватит. Такая уж я есть, — На лице Токо возникла улыбка. Проявление искреннего и чистосердечного извинения.

Не считая горькой улыбки на лице Лорда Вальюэлета, все прочие – и я в том числе – просто стояли, застыв в изумлении.

С точки зрения мага то, что она говорила, явно не было чем-то неправильным.

Это желание окунуться как можно глубже в бездну магии не станет отрицать ни один маг. Но даже так мне оставалось лишь гадать, сколько из них смогли бы переварить такое варварство со стороны Токо. По крайней мере, каждый из собравшихся здесь магов смотрел на Токо так, словно она была каким-то непостижимым монстром.

Единственный маг, которым не овладело изумление, продолжил говорить.

— Таким образом и была обнаружена подмена, о которой мы говорили ранее, — произнёс мой учитель.

До этого он сказал, что в качестве замены Солнцу была использована Венера.

Но это не была просто какая-то игра слов. Ценой столь важного талисмана магесса уровня Гранда совершила великий ритуал, выйдя за рамки даже собственных навыков, и произвела замену.

— Для заклинания, призванного сделать принцесс ещё более красивыми, расположение звёзд было совершенно неправильным. Но если целью заклинания было превратить другую женщину в Золотую принцессу – если вместо Солнца встанет Венера, тогда магия подействует. Солнце и Луна в оппозиции друг к другу и Сатурн, покровительствующий созиданию, в тригоне. Но если место Солнца займёт Венера, то всё меняется. Пусть она и заменяет Солнце, факт того, что Венера на самом деле является планетой, остаётся неизменным. Короче говоря, нужно, чтобы Луна, Венера и Сатурн все находились в тригоне – в ста двадцати градусах друг от друга.

Учитель подал знак, и Райнес пошевелила рукой. Изображение звёзд сменилось.

Место гороскопа заняла карта, показывающая расположение и движения различных небесных тел.

Увидев новую карту, маги, собравшиеся в вестибюле, разом вздохнули, когда до них дошёл смысл сказанного учителем.

Тригон. Луна, Венера и Сатурн, идеально выстроенные под углом в сто двадцать градусов друг от друга.

— Этот момент наступил примерно месяц назад. И это довольно хорошо вяжется со временем проведения аукциона, где Изельма заполучили талисман, — произнёс учитель. Его голос был холоден и груб.

Но всё было по-другому, да? Именно из-за расположения звёзд Токо и попросила тот липовый лист. Карта, повисшая в воздухе между всеми нами, была единственным доказательством, которое нужно было другим магам, чтобы подкрепить слова моего учителя.

— Подождите, то есть эта горничная на самом деле была Золотой принцессой, которую мы видели?.. — простонал Мик, глядя на тело Калины, лежащее на полу вестибюля. Затем он задал новый вопрос: — Тогда почему мы видели Калину вместе с Золотой принцессой на светской встрече? И даже когда мы обнаружили тело принцессы...

— Во время встречи их видели только на балконе. Поставить вместо горничной гомункулу или марионетку было бы вполне достаточно. Если же в этом не была замешана магия, то кого-нибудь из прислуги того же роста и телосложения в её одежде хватило бы, чтобы создать иллюзию. Присутствие только одной горничной было бы слишком подозрительным, поэтому со стороны Лорда Байрона было вполне разумно об этом позаботиться.

Я вспомнила, как мы с Райнес впервые прибыли в башню.

Когда повозка остановилась у входа, извозчик, управлявший ею, как будто растворился в воздухе. Не знаю, был ли это гомункул или результат какой-то другой магии, но нечто подобное без особых проблем могло сойти издали за горничную.

— Что же касается момента, когда было обнаружено тело Золотой принцессы, то тут всё ещё проще. Заклинание эффективно, но недолговечно. Поэтому оно и называется заклинанием Золушки.

Согласно сказке, заклинание, наложенное на Золушку, испарилось ночью.

Когда часы пробили полночь, магия исчезла. Осталась лишь хрустальная туфелька. Несмотря на то, что детали разнились в зависимости от версии сказки, все они следовали этой общей теме.

— Вне зависимости от того, какой вариант сказки вы читаете, результат всегда один и тот же. Магия, наложенная на главную героиню, исчезает сразу же после бала. Не сомневаюсь, вскоре после того, как тело настоящей принцессы было изрублено на куски, а комнату заперли Тайной печатью, заклинание Аозаки Токо тоже исчезло. Хотите ли вы верить в то, что магесса уровня Гранда своими навыками пластической хирургии способна воспроизвести волны магической энергии настоящей принцессы, или в то, что Тайная печать изначально была перенастроена на Калину, одно можно сказать наверняка: она смогла бы попасть в комнату без всяких проблем.

— Магия... исчезает...

Я вспомнила один факт.

На светской встрече, когда нам показали Золотую принцессу, одного взгляда на неё было достаточно, чтобы от её красоты я разучилась дышать.

Однако когда она пришла в комнату Райнес, чтобы поговорить с нами... Да, она была невероятно красива, но мы спокойно могли с ней общаться. Тогда мы подумали, что просто немного привыкли к ней, поскольку уже видели её до этого. Но что, если причина тому была совершенно иная?

Что, если заклинание, превратившее Калину в Золотую принцессу, уже начало развеиваться?

Нет, дело было не только в этом.

Тогда Калина сопровождала Золотую принцессу.

Значит, это была не Калина, а её близняшка Реджина...

«Как много?..»

Как много мы упустили?

Вместо того, чтобы просто сидеть на месте и ждать прибытия учителя, мы наверняка могли что-нибудь сделать. Я увидела, как Райнес, словно думая о том же, закусила губу.

— Могу я кое-что спросить? — подняла свой бокал с виски Инорай, стоявшая рядом с яростно трясущим головой Лордом Байроном. — Целью хирургии было воссоздание Золотой принцессы, верно? Но в результате процедуры, проведённой моей глупой ученицей, получилась фальшивая Золотая принцесса, во много раз превосходившая настоящую. Почему? Потому что моя глупая ученица настолько хороша? Или виной тому был талисман?

— Несомненно, Токо и талисман повлияли на это, — кивнул учитель. — Но есть и другая причина. Что касается магии, красота – это не только нечто

эстетическое, и вы все это, я уверен, прекрасно знаете. «Те, кто видят красоту, сами становятся красивее». Или что-то вроде этого.

Райнес тоже рассказывала мне об этом.

Искусство есть вид симпатической магии. Очищение души и духа человека, когда он ценит что-то красивое, – вот какова истинная природа красоты. Поэтому если и существовало нечто, достойное называться абсолютom красоты, то его лицезрение могло вознести наблюдателя на более высокий уровень естества.

— Это одна часть того, что красота значит в магии. Когда Золотую и Серебряную принцесс представили вместе, они обе стали ещё более красивыми. Это можно назвать «дополняющей красотой». Но Золотой принцессе нельзя было видеть собственное лицо. То же касается и Серебряной принцессы. Если бы их лица хотя бы даже в зеркале отразились, то уровень их красоты снизился бы.

Слова моего учителя наполняли вестибюль вместе с клубами дыма от его сигары.

— Вот почему для такого заклинания необходим третий человек.

— Что?!.. — простонал Лорд Байрон, отшатнувшись назад.

Да, Золотая принцесса так и сказала.

«Однако методы нашего отца на данный момент утратили свою эффективность... нет, будет лучше сказать, что стадия, на которой его методы были действенными, уже прошла».

Если это была не просто беспринципность, а самая настоящая правда, тогда... в магии Изельма был роковой изъян. И если этот изъян вёл их к стагнации, то это был лишь вопрос времени, когда мой учитель обнаружил бы его.

«В конце концов, это особенность моего...»

Видеть насквозь магию других и доводить её до правильного состояния было тем самым навыком, который сделал Лорда Эль-Меллоя II не имеющим себе равных преподавателем Часовой башни.

Свен победоносно фыркнул, словно гордясь своим учителем.

— Разумеется, даже когда было решено подвергнуть Калину пластической хирургии, Лорд Байрон не принял эту идею во внимание. Взволнованный потерей Золотой принцессы, он лишь отчаянно хотел заполнить образовавшуюся пустоту.

Выражение лица учителя оставалось недовольным, резко контрастируя с таковым у Флата. Словно необходимость говорить всё это вслух причиняла ему боль.

— Несмотря на это, третий человек появился в уравнении, и заклинание было доведено до совершенства. Та, кто всю свою жизнь взирала на принцесс... Когда Калине была дарована та же красота, она намного превзошла их.

Троица. Трое как один.

В христианстве это ссылалось на идею о том, что Отец, Сын и Святой дух есть проявления одного Бога. И не только.

Когда соединяешь точки на поверхности, с трёх точек начинается формирование изображения.

Когда у символа есть два лица, их противоположность создаёт стабильность. Если же лиц уже три, то каждое из них влияет на другие два, и между ними начинает циркулировать некая энергия.

Пока принцессы были одни, они находились в состоянии стабильной противоположности, равные друг другу. Но когда третий человек, который наблюдал за ними со стороны, получил их красоту, им пришлось измениться.

В каком-то смысле потеря настоящей Золотой принцессы тоже могла подстегнуть этот процесс.

Заклинание, которое должно было находиться в состоянии стабильности, что-то потеряло, и из этой пустоты родилась огромная энергия. Как и в случае с идеей о потенциальной энергии, покотившись под откос, это оказало воздействие даже на магию. ■■■■■■■■■■, даже более великая, чем та, которой обладала Золотая принцесса, досталась Калине.

Нечто настолько могущественное, что даже Гранд вроде Аозаки Токо, не смог бы перед этим устоять...

— Подождите, профессор, — поднял руку Свен. Он был полон энергии, словно вновь оказался в аудитории Часовой башни. — Если то, что Вы говорите, правда, тогда разве Серебряная принцесса не должна была вознестись в своей красоте, узрев новую Золотую принцессу?

— Тут всё просто, — взгляд моего учителя сместился. Глядя на Серебряную принцессу, он произнёс: — Мисс Эстелла, Вы ведь слепы, не так ли?

— Почему Вы так решили?.. — негромко отозвалась принцесса.

— Похоже, что Золотая принцесса была глуха. В магии это весьма распространённая практика. Запечатать одно из пяти чувств, чтобы отточить магию. Магия Изельма была выстроена путём внедрения этой потери в их генетический код. Было очень важно, чтобы хирургия Токо воспроизвела этот эффект, поэтому Калина и лишилась своих барабанных перепонок. Если подумать, то отсутствие зеркал в комнате Золотой принцессы было вызвано необходимостью соответствовать Вашей комнате, верно? Ваша повседневная жизнь совпадала вплоть до процессов сна и принятия пищи, поэтому само собой разумеется, что такой влияющий на магию момент, как отсутствие зеркал, тоже нужно было учесть. И если уж комнаты должны так или иначе совпадать, то проще убрать зеркала из обеих комнат, чем вешать их.

Он извлёк сигару из рта.

Послышался скрежет зубов. Эта манера существования, магии, которая достигла своих пределов и стала попросту душной, принималась в мире магов за данность. Неважно, как трудно им было дышать, бежать всё равно было некуда, поэтому и для сожаления не было причин.

Но даже так это, должно быть, для моего учителя было невыносимо.

Несмотря на то, что он был одним из двенадцати Лордов Часовой башни, ему ещё только предстояло принять такую жизнь.

— Разумеется, существует множество способов преодолеть эту преграду в повседневной жизни. Например, магия, имитирующая эхолокацию летучих мышей,

и так далее... но это не меняет того факта, что Вы не можете видеть. Поэтому Вы и не смогли войти в этот круговорот красоты, в котором обитала Золотая принцесса.

Дело было не только в неспособности видеть. Круговорот магии сам не мог достичь её.

— Однако... учитывая, что за дело взялась мисс Аозаки, я не могу себе представить, что эту вероятность она просто упустила из виду.

— Хм. Я, конечно, не помню, но, вероятно, я тоже смогла бы до всего этого дойти, — Токо едва заметно прищурилась, услышав свою фамилию. — О, и кстати, избавиться от учеников класса Эль-Меллоев меня попросила Реджина, — сказала она, указав на горничную.

В девушке больше не чувствовалось замешательства.

Возможно, у неё было время набраться решимости, пока она слушала объяснения моего учителя. Она стояла, сцепив руки на своём переднике, с непоколебимым взглядом.

— Взамен она предложила секрет красоты Золотой принцессы. Вот, значит, как всё было, да? Понятно. Ну, думаю, ты не врала. Возможно, ты легко могла мне рассказать этот секрет. Просто не упомянула, что эту красоту я никогда не смогу забрать себе. Раз такое дело, тогда я тоже не обязана держать твою личность в секрете, верно?

Внезапно Токо кивнула.

Взгляды всех присутствовавших замерли на Реджине.

— Значит, это ты... — первой заговорила Райнес. — Из-за тебя меня обвинили в убийстве Золотой принцессы?

На вопрос Райнес горничная ответила лишь молчанием.

Стоявшая рядом с ней Серебряная принцесса тоже держала рот на замке. То ли он пребывал в полнейшем шоке от происходящего, то ли всё ещё отходил от известий о том, какая судьба постигла талисман, но Лорд Байрон лишь сонно переводил взгляд с одной девушки на другую.

— Ну? — вновь спросила Райнес. — «Калиной», которая пришла в мою комнату вместе с Золотой принцессой, должно быть, тоже была ты, да? Валяй, может отрицать это или даже признать, просто скажи что-нибудь. Или пускай твоя хозяйка скажет за тебя, я не возражаю.

Как и ожидалось, горничная не проронила ни слова. Она просто стояла с невозмутимым видом, спокойно выдерживая нападки Райнес.

Атрам с усмешкой фыркнул.

— Полагаю, наш выдающийся Лорд Эль-Меллой II и этому нашёл объяснение?

— Я как раз думал, сказать или нет.

— Ну конечно. Вы же сами раздули из мухи слона, когда взялись за это дело. Работа детектива включает в себя поиски ответов даже на самые незначительные загадки и вопросы, не так ли?

Возможно, по причине того, что Атрам Галиаста всё ещё злился из-за потери талисмана, его последняя фраза получилась довольно резкой.

В ответ на это учитель нахмурился.

Словно пролитие света на это дело было наказанием для него самого, он просто протяжно затянулся своей сигарой. Выдохнув облако сильно пахнущего дыма, он медленно произнёс:

— Смерть настоящей Золотой принцессы, скорее всего, была последствием исследований. Прогресс в магии семьи Изельма уже вгрызлся в генетическую природу подопытных, и поэтому, если переборщить, какая-либо смерть более или менее неизбежна.

Как и сказала нам Золотая принцесса, магия семьи Изельма уже обернулась неудачей. Так что неудивительно, что результатом этой неудачи была смерть.

— Однако Лорд Байрон на этом не остановился. По крайней мере, он продолжал действовать вплоть до окончания светской встречи. Несмотря на то, что изначальная Золотая принцесса умерла, он пригласил Аозаки Токо, и благодаря её усилиям Калина стала даже более успешным образцом. В результате Серебряной принцессе и её горничной Реджине, должно быть, также пришлось набраться решимости.

— Потому что... Серебряная принцесса... в конечном итоге тоже умерла бы?.. — дрожащим голосом произнёс Исло.

Но мой учитель покачал головой.

— Нет. Есть проблема серьёзнее. После той светской встречи многие маги, наверное, подумали: с ней они, вероятно, смогут достичь Истока. Что, если бы об этом прознала Ассоциация магов?

— А-а... — невольно вырвалось у меня.

Потому что мы недавно слышали похожую историю.

— Назначение на Печать, значит?.. — с горькой улыбкой прошептала Токо.

Талант, признанный в маге и ограниченный лишь одним поколением, с которым ничто не сравнится ни в прошлом, ни в будущем. Ответ на вопрос, как сохранить таких индивидов живыми навеки. Величайшая честь для мага. Значит, Лорд Байрон не должен был беспокоиться. Значит, у Эстеллы не должно было быть причин отказываться.

— Строго говоря, Золотая и Серебряная принцессы магессами не являются, и поэтому они могут и не подойти для назначения на Печать. И даже независимо от этого исследования Изельма не ограничиваются лишь одним поколением, так что это условие тоже не соблюдается. Но если бы Часовая башня решила, что существует вероятность достижения Истока, то ни за что не закрыла бы на это глаза.

Токо кивнула.

— Значит, Серебряная принцесса и её горничная вознамерились сбежать, но перед этим им необходимо было разобраться с телом Золотой принцессы. Я права?

Этой возможности их уже лишили. Несомненно, Изельма необходимо было это прояснить.

Прежде чем вести со светской встречи дошли бы до Часовой башни и там успели бы вынести суждение, нужно было показать, что исследованиям Изельма был нанесён огромный ущерб.

— Скорее всего. Вероятно, Райнес ложно обвинили в убийстве по этой же причине. Если бы удалось втянуть в это кого-нибудь из другой фракции – в идеале кого-нибудь известного из аристократической фракции – тогда всё можно было бы решить в кругу семей Изельма и Вальюэлета. Райнес идеально подходила на эту роль.

— Благодаря кое-кому моя фамилия стала весьма известной в Часовой башне, не так ли? — с сарказмом отметила Райнес, впиваясь глазами в моего учителя. Взгляд её был полон неприязни, но я чувствовала, что эта её неприязнь была совсем иного рода, чем та, что она проявляла по отношению к Атраму.

Мой учитель продолжил:

— Короче говоря, когда Золотая принцесса просила убежища, она отчасти говорила искренне. Скорее всего, они всерьёз обдумывали это. Но недостаточно доверяли Райнес, чтобы делать на это ставку.

Естественно.

Доверять свою жизнь магу, с которым ты до этого даже не говорил ни разу, было безумием. Неудивительно, что сама Райнес преисполнилась подозрением, когда её попросили об этом. Не стоит верить в то, что маг будет действовать в соответствии со здравым смыслом, не говоря уж о нравственности и этике. Да, они, скорее всего, обдумывали этот план, но ни за что бы к нему не прибегли.

Как итог, вместо того, чтобы полностью оставить эту идею, они использовали её в качестве окольной приманки, чтобы подвести нас с Райнес к обнаружению тела Золотой принцессы.

— В общем, когда Лорд Байрон увидел тело Золотой принцессы, он уже должен был знать, что она была настоящей. В конце концов, только он мог так разрезать её на куски. Да, думаю, не стоит объяснять, зачем нужно было разрезать тело. Для мага вполне разумно извлечь как можно больше данных для создания следующего испытуемого.

Губы Лорда Байрона были крепко сжаты.

Никто из собравшихся магов не стал его в чём-либо обвинять. В конце концов, он поступил как подобало магу – это было вполне естественно для того, кто был погружён в этот мир.

— Поэтому Лорд Байрон, должно быть, изо всех сил искал, кого обвинить. Вариантов было бесконечное множество. Даже его предполагаемые друзья во фракции Вальюэлета могли в любой момент нанести удар в спину. В его глазах практически у каждого был достаточный мотив.

Фракционная борьба.

Маги, которые легко могут начать грызть друг другу глотки даже в пределах этих фракций.

Мир, в который Райнес и мой учитель угодили давным-давно.

— Однако второе происшествие – другое дело.

Его тон внезапно изменился.

— Учитель?..

— Первый инцидент был целиком и полностью фарсом. Ширмой, призванной скрыть смерть Золотой принцессы. Серебряная принцесса и горничные должны были сбежать, воспользовавшись воцарившимся хаосом. Поэтому смерть Калины была совершенно необязательной.

— Что Вы имеете в виду?..

— Разумеется, то, что здесь действительно произошли убийства. Первой жертвой была Золотая принцесса, случайно погибшая по вине Лорда Байрона, а второй – Калина, которая была убита...

Здесь он вдруг замолк.

В вестибюле воцарилась такая мёртвая тишина, что даже можно было отчётливо услышать, как кто-то сглотнул.

Серебряная принцесса и её горничная начали слабо дрожать.

— ...Вами, — закончил мой учитель, указав пальцем.

Там, куда был направлен его палец, стоял лишь один человек.

Из нейтральной фракции.

Молодой, бледный мужчина с факультета фольклора.

Бришисан

Глаза фармацевта Майо Бришисана Клинелла широко распахнулись.

Майо, стоявший посреди вестибюля, ошеломлённо качал головой.

С глухим стуком он упал на спину и начал отползать от моего учителя. При этом голова его болталась из стороны в сторону.

— Н-нет... Я... Я...

— Возможно, мне стоит объяснить, — голос моего учителя был ужасающе холоден.

Как и прежде, я ощутила в его тоне чувство вины.

— Флат.

— Да! — словно ожидая именно этого момента, Флат резко поднял руку вверх, которая сжимала какую-то одежду и сумку. — Как и сказал профессор, мы нашли это рядом с тем родником!

Дорожная сумка и одежда Золотой принцессы.

Увидев это, я каким-то образом поняла, что произошло. Когда магия рассеялась, Калина отправилась к роднику, чтобы переодеться. А для того, чтобы сбежать от Лорда Байрона, она приготовила сумку и спрятала её неподалёку, чтобы отправиться в путь без лишней задержки.

— Во множестве легенд о Зигфриде он тоже проводил время рядом с подобными родниками. Например, когда смывал с себя кровь дракона или когда отправился навстречу своей смерти. Разумеется, когда дело касается магии, это тоже имеет значение... но нет, всё не настолько сложно. До этого я был уверен где-то процентов на восемьдесят или девяносто, но только теперь окончательно уверился в том, что Вы и есть убийца.

Спрашивать «whodunnit» бессмысленно, сказал как-то мой учитель.

Ещё он говорил, что даже в «howdunnit» нет никакого смысла.

Если преступником был маг, размыть эти понятия можно было самыми разными способами. Всяких трюков было не счесть. Пройди сквозь стену, чтобы создать «запертую комнату», если захочешь. Наложь одно-единственное проклятие – и дело сделано.

Однако «whydunnit», какими бы скудными ни были выводы, являлось исключением из этого правила.

— Единственными, кто мог прикрыть Реджину и Золотую принцессу, были Вы и Исло, верно? — прошептал мой учитель.

Услышав эти слова, Серебряная принцесса и её горничная начали заметно содрогаться.

— А причина, по которой это не мог быть Исло, - Триммау. Гранду Аозаки Токо или Лорду Вальюэлета удалось бы остановить Триммау. Даже Атрам Галиаста смог бы это сделать.

— Можно было и без «смог бы», — резко отозвался Атрам.

Поскольку он ограничился лишь этими словами, это послужило достаточным доказательством тому, что он не был уверен, что смог бы остановить горничную из ртути, стоявшую прямо перед ним.

— Однако вы двое слишком уж узконаправлены. Будучи портным и фармацевтом, вы не то, что остановить её, даже защититься едва ли смогли бы. Чтобы полностью обезвредить её, нужно досконально знать формулы и устройство Тайного знака. Да, полагаю, мой ученик Флат особенно искушён в подобных вещах, но сделать такое на самом деле довольно сложно. По крайней мере, я бы точно не смог. Вам же нужно было как-то изучить Триммау вблизи. И моя сестра, как она сама мне сказала, один раз утратила бдительность.

— Тогда я слишком нервничала, потому что находилась на вражеской территории. Не будь таким грубым, дорогой мой брат.

Пропустив просьбу Райнес мимо ушей, мой учитель продолжил:

— Более того, пачкать кровью руку Триммау было уже чересчур. В этом попросту не было необходимости. Райнес уже была загнана в угол, её подозревали в убийстве Золотой принцессы. Поэтому я и решил, что в инциденте с Золотой принцессой и в убийстве Калины были виновны разные люди.

— Тогда... получается, что... — с отчётливой болью в голосе произнёс Исло и повернулся.

Глядя на своего друга детства, он видел лишь монстра, облачённого в знакомую одежду.

На этот раз фармацевт ничего не стал отрицать.

По-прежнему сидя на полу, он начал улыбаться. Его дрожь полностью прекратилась, рот растянулся в широком полумесяце улыбки. Он был совершенно спокоен.

— Но... — наконец произнёс Майо. — Почему... почему то, что я сделал, — неправильно?

Его болезненно пустой голос эхом разнёсся по вестибюлю.

Наши уши всё расслышали правильно. В глазах Майо мы видели убеждённость, о которой не мог мечтать даже человек, получивший откровение от самого Господа. В его вопросе было искреннее недоумение.

Нет, это было неправильно.

Потому что даже мне казалось, что он был прав.

— Я з-знал её, с самого детства. М-много лет. Знал л-лучше, чем кто-либо! Но та женщина была для меня чужим человеком!

Интересно, какую женщину он имел в виду?

Настоящую Золотую принцессу Диадру?

Горничную Калину, которая всегда была рядом с ней?

Или...

— В-вот я и подумал, что соберу хотя бы частичку её. Препней её, ещё до смерти...

Вероятно, это произошло до того, как Райнес обнаружила те отпечатки ног и послала Триммау по следу.

Как и мы, Майо пытался выяснить, кто убил Золотую принцессу. Или, может, он даже не задумывался о поисках убийцы. Может быть, как он и сказал, он просто

хотел собрать немного остаточной сущности её жизни. Если он мог усиливать свои чувства, тогда пойти по следу, как Триммау, для него не составило бы проблем.

А когда он наткнулся на Калину у того родника, она, скорее всего, готовилась к бегству от Лорда Байрона.

— Когда я спросил её, то удивился. Ведь она сказала, что Золотой принцессой была она, Калина. С-сначала я не поверил ей, н-но можете себе представить, как я был рад? Потому что! Потому что! Диадра, м-может, и умерла, но Золотая принцесса всё ещё была жива! Т-та красота, пускай отчасти, н-но всё ещё была там! — прокричал Майо.

Пересиливая своё заикание, он излил всё, что таилось в его сердце. Будучи очарованным результатами заклинания Золушки, он был подобен миссионеру, вещавшему о величайшем Евангелие.

— Н-но! Она сказала, что убегает! Что с-собирается сбежать от Лорда Байрона, увести Серебряную принцессу и Реджину из башен! И она п-попросила меня помочь!

Она считала Майо надёжным другом детства.

Считала, что Майо пусть и узнал правду, но всё равно помог бы им. И поэтому она всё ему рассказала.

Но они думали по-разному.

Нет, их мысли были направлены в совершенно противоположные стороны.

— Это... это было бы непростительно, верно?! Она была мертва, и поэтому ту красоту необходимо было вернуть. Я должен был остановить её, даже если ей пришлось для этого умереть! Исследования для Серебряной принцессы должны были продолжиться! Я к тому, что м-мы же видели! Видели итог! Мы уже вкусили его, и поэтому нам нужно было продолжать двигаться вперёд! Это обязанность любого мага!

Он был прав.

В том, что он говорил, не было совершенно ничего плохого.

Перед лицом той ■■■■■ жизнь одного человека и чужая свобода не стоили даже грязи под ногами.

Чтобы воссоздать её, ты с радостью пожертвуешь дюжинами, сотнями жизней.

Вот почему я решила стать тем героем. Я приняла изменившуюся себя, потому что думала, что должна сделать людей на моей родине счастливыми. Нет, даже теперь ещё было не поздно. Адд всё ещё был со мной.

— Э-эй! Грэй! Опомнись!

Голос, раздавшийся в районе моей правой руки, казалось, доносился откуда-то издалека.

Зачем мне нужно было колебаться? Я должна была лишь принять этот путь. Тем человеком, который должен был признаться в том, что ему не удалось поступить правильно, была я. И сейчас было самое время встать на колени и просить о прощении.

Но передо мной вдруг возникла чья-то спина, затянутая в чёрное.

— Ты был прав. — этим человеком оказался мой учитель. — Как маг, ты поступил совершенно правильно.

— Лорд Эль-Меллой II... — тихо пробормотала Инорай, прижав руку к груди.

Не обратив на неё внимания, учитель продолжил:

— Для мага пожертвовать другом детства ради достижения мечты вполне естественно.

В полумраке вестибюля глаза Майо начали дрожать.

Словно у потерянного дитя, только что обретшего спасение, на его лице расцвела до жестокого невинная улыбка.

— Т-т-тогда...

— Но если так, то почему Вы просто не попросили её умереть?

Словесный удар моего учителя был прямым, честным и резким.

Даже остальные маги уставились на него, широко раскрыв глаза и гадая, к чему он клонил.

— Ч-что...

— Вместо того, чтобы сразу прибегать к убийству, почему Вы просто не попросили Вашу подругу детства умереть ради Вас? «Я хочу увидеть абсолютную красоту ещё раз, поэтому, прошу, позволь мне разорвать тебя на куски!» Почему Вы не попросили? Если это была Ваша мечта, почему Вы не попросили Серебряную принцессу или Реджину сделать то же самое? Почему не заявили об этом гордо и открыто?

Слушая слова моего учителя, Майо беззвучно открывал и закрывал рот, словно пытаясь надуть пузырь.

— Я-я-я бы никогда не...

— «Я бы никогда не попросил нечто настолько нелепое», да? И это всё, что Вы можете? — произнёс, будто плюнул, мой учитель. Его отвращение было как никогда искренним.

Этих резких слов хватило, чтобы избавить мой разум от помутнения.

По какой-то причине я ощутила запах железа.

Чёрный костюм, обтягивавший его высокую фигуру, походил на непроницаемый доспех. Подрагивающий дым, поднимавшийся от его сигары, был подобен серебряному копыю. Он будто явился из далёких земель.

— У Вас не было энтузиазма, способного растоптать множество стран без всякой на то божественной воли или нравственной причины, только для того, чтобы удовлетворить своё желание. «Я хочу увидеть самое дальнее море». Ради одного такого желания Вы не смогли бы разбазарить славу и гордость армий и махараджи, не смогли бы собрать войско, чтобы продвинуться вперёд. У Вас так мало веры в собственную цель, но Вы при этом всерьёз думаете, что сможете воплотить свою мечту в реальность?

В голосе моего учителя было нечто, говорившее, что сам бы он никогда не дрогнул.

Его голос был таким, словно он собственными глазами видел конец света.

Даже если это было нечто, что он сам никогда не видел, даже если это была лишь давнишняя тень на его сердце от лицемерия мира кого-то другого, эта затаённая мечта была тем, что никто не мог высмеять.

— Неважно, маг ты или нет, для человека нет ничего важнее эго. Сколько бы добра ты ни совершил, сколько бы зла ни посеял, сколько бы людей ни спас и ни ранил – всё это неважно. Даже если это просто недопонимание или недоразумение, если это образ жизни, который ты избрал, выпяти грудь вперёд и гордись этим. Если ты готов сражаться ради себя, то, по крайней мере, пролей часть этой самоуверенности на окружающих. Если Вы так думаете, тогда скажите это с гордостью, прежде чем мы ввяжемся в эти глупые игры. «Я увидел, как Калина пытается сбежать, и поэтому убил её!»

Ты не сделал этого и проиграл.

Ты не смог этого сделать и теперь ползаешь по полу.

Значение его слов тронуло меня до глубины души. Я не думала, что его моральные убеждения были настолько велики. У обычного человека они были обычными. Магу были присущи этика и здравый смысл мага. Но в нём уживалось и то, и другое.

В каком-то смысле, возможно, этого стоило ожидать. Магия сама по себе была историей, идеологией. Мой учитель, разобравший до мельчайших деталей самые разные виды магии, должен был знать архитектуру идеологии лучше, чем кто-либо.

Лорд.

Один из двенадцати магов, королей Часовой башни, независимо от родословной или таланта.

В ответ на пустой взгляд Майо учитель сказал:

— Ваши амбиции – не более чем алчность.

Приговор был вынесен.

Мне почему-то показалось, что я услышала звук падающего лезвия гильотины.

Теперь, когда в вестибюле Башни Луны воцарилось некое подобие спокойствия, с таким видом, словно вкус его сигары вдруг стал кислым, учитель сместил взгляд в сторону.

— Почему Вы его не выдали?

Выражение лица Серебряной принцессы, как и всегда, невозможно было различить за вуалью.

Но в этот раз она наконец произнесла:

— Вообще-то мы намеревались сбежать той же ночью. И сбежали бы, если бы Майо не убил Калину.

— Тогда почему?

— Вы же понимаете, не так ли? Вы же сами сказали, что поняли только причину. Реджина?

Реджина прекрасным голосом ответила:

— Как её близнец, пускай ограниченно, но я могла чувствовать её мысли и эмоции.

Среди магов это было достаточно распространено. В конце концов, городских легенд о близнецах, обладающих телепатической связью, было пруд пруди.

— Но мне удалось чётко воспринять её мысли, прежде чем она умерла... её желание спасти Майю.

— Майю с юных лет не сводил глаз с моей сестры Диадры. Взгляд Калины точно так же был прикован к Майю.

Как лучше всего было назвать такие отношения?

Может, любовью? Но видел ли Майю что-нибудь дальше красоты Диадры? Ведь он так невинно радовался возвращению Золотой принцессы, когда услышал о превращении Калины.

Однако у Калины всё равно были чувства к нему?

Я не могла понять.

Нет.

Неправда.

Я понимала. В конце концов, несмотря на то, что все те люди у меня на родине хотели лишь, чтобы я стала тем древним героем, я всё равно не могла заставить себя ненавидеть их. Рано или поздно я бы тоже стала радоваться, как и они, не так ли? По крайней мере, я так думала.

— Поэтому мы и решили не выдавать Майю. Вот и всё.

Как будто испытала облегчение, Токо пробормотала:

— Получается, что если бы ты попросил её умереть, то она вполне могла бы это сделать.

— К Вам у меня тоже есть вопрос, Лорд Вальюэлета, — прошептал мой учитель. — Оставим в стороне пластическую хирургию. Вы ведь должны были знать, что с семьёй Изельма что-то не так. По крайней мере, Вы знали, что Золотая принцесса, которую показали на светской встрече, была фальшивкой, разве нет?

— Знала ли я?.. — ответила она, едва заметно пожав плечами. Осмотрев помещение и словно решив, что ей никого обмануть не удастся, она негромко вздохнула. — Ну, у меня были подозрения. Семья Изельма хорошо себя проявляла, но они не смогли бы показать такие результаты ещё несколько поколений. Затем начали расползаться слухи о том, что они срезали дистанцию и оказались сразу у финиша, вплоть до того, что даже моя глупая ученица начала совать к ним свой нос.

— И поэтому Вы позволили Атраму Галиаста пуститься во все тяжкие в попытке положить этому конец.

— Что-то вроде этого, — словно признавая поражение, сказала старая женщина.

С её точки зрения внезапное обращение Атрама, должно быть, было неожиданным благословением. Возможно, причиной было представление принцесс на светской встрече или, может, участие Изельма в том аукционе на чёрном рынке. Возможно, нечто, произошедшее ещё раньше. Как бы то ни было, случилось нечто, потребовавшее более глубокого изучения работы Изельма. Должно быть, Мика Градзилье она наняла по той же причине.

— Ещё кое-что, — сказала Аозаки Токо, повернувшись к Инорай. — Я уже давно хотела спросить, но как Вы отнеслись к моему назначению на Печать?

— Мне это показалось хорошей идеей. Ты одна из лучших возможных кандидатов на помещение под Печать в этой эпохе. Когда я спрашивала мнение других, они все тоже поддерживали эту идею. Что Аозаки Токо и её Магические цепи должны быть навеки сохранены в глубинах Тайного отдела правосудия, — без всяких колебаний ответила Инорай.

Словно говоря, мол, сама виновата, что решила спросить, не подумав.

Такова была Лорд Вальюэлета.

Очень человечная и великодушная улыбка, которую она показывала на светской встрече, явно не была показной. Но в своём сердце она была идеальным магом. Если она верила, что это поспособствует развитию магии, то без всяких сомнений отдала бы одну из своих учеников под Печать. Идеальный Лорд.

Несомненно, это был идеальный образ существования для Лорда Часовой башни.

— Так я и думала, — мягко ответила Токо.

В следующее мгновение она опустила взгляд на свою грудь.

Там пробивалось зелёное лезвие. Глядя на него, словно в замешательстве, Токо наклонила голову набок.

Из тела Токо прорастал корень какого-то растения.

— У м-м-м-меня п-получилось! — заикаясь, воскликнул голос, донёсшийся с пола.

За последние несколько минут Майо будто внезапно постарел. Вид у него был крайне измождённый. В пальцах он сжимал бутылёк.

— А, лекарство, значит? — пробормотала Токо, словно всё это для неё было лишь досадной мелочью.

Неужели к блокирующему память лекарству, которое Токо пришлось принять, было примешано что-то ещё? Скорее всего, какое-то растение, реагирующее на присутствие в воздухе определённого химиката внезапным и стремительным ростом.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — засмеялся фармацевт. — Ч-что есть Гранд? Бессмысленный титул! Она – единственное, что имеет значение! Результат мечты Изельма... моей мечты! Не так ли, Лорд Байрон?!

— М-Майо... — произнёс Лорд Байрон, который всё ещё с трудом поспевал за развитием ситуации. Отчаявшийся, убитый горем джентльмен мог лишь тупо качать головой из стороны в сторону, в то время как худощавое лицо фармацевта сотрясалось от смеха.

— Ещё р-раз! Вам п-просто нужно создать это ещё раз! — прокричал он и повернулся к своим подругам детства. — П-прошу, ради меня! Проведите пластическую хирургию ещё один раз! На Серебряной п-принцессе, на Реджине, неважно, просто разрежьте её н-на куски!

Он будто сошёл с ума.

Токо же, напротив, оставалась до ужаса спокойной.

— Иначе ты убьёшь меня?

— Д-да! Этот к-корень обвился вокруг Вашего с-сердца! Вокруг Ваших внутренних органов! Если попытаетесь р-разрушить это заклинание, то оно заберёт с собой Ваши внутренности! Какой бы изумительной н-ни была Ваша Магическая м-метка, Вы просто умрёте...

— Ну, это мало что значит, потому что у меня нет Магической метки... — Токо начертила какой-то символ на корне, пробивавшемся из её груди, и он тут же завял и рассыпался.

Она ничего не сделала для того, чтобы закрыть рану. Оставшись с дырой в груди размером с кулак, она лениво произнесла:

— Вот, значит, как. Небрежно было с моей стороны позволить вот так стереть мне память, но, поскольку это позволило бы мне снова начать всё сначала, я решила, что это поможет мне ещё больше насладиться этим. Чёрт, у меня просто ужасная личность. Благодаря этому, конец получится немного разочаровывающим. Я ничего не имею против тебя, Майо, но сейчас я уже ничего не смогу сделать, чтобы это остановить, — Токо подняла взгляд к потолку. — Я перестраховывалась, делила себя. Пусть в последнее время на меня и не покушались в Часовой башне... Вот как, я не сказала, да?

Воздух заполонил странный треск.

Не такой, который посылает волны, воспринимаемые ухом.

Нечто более фундаментальное – шум, который не принадлежал этому измерению.

Резкий скребущий звук, который, казалось, ощущался самой душой.

— Простите, но я вынуждена попросить Вас поддержать это у себя, — сказала Токо, бросив моему учителю маленький бумажный коробок.

Пачку сигарет.

Выражение лица Инорай изменилось.

— Токо, ты...

— Ха-ха, ну разумеется, Вы уже всё поняли, — с улыбкой произнесла Токо. Станный взвизг становился всё громче.

Нет, я была единственной, кто понял.

«Когда мы сражались в лесу...»

Тогда я ощутила странное присутствие в чрезмерно большой сумке, которая была у Токо.

Невероятная, внушающая отчаяние магическая энергия, которая, как мне даже показалось, стояла наравне с Ронгоминиадом.

Теперь это же самое ощущение исходило само тело Токо.

Это была истинная форма содержимого той сумки.

— Давным-давно меня застали врасплох, поэтому я научилась принимать контрмеры. Теперь оно здесь, внутри... о, не беспокойтесь. Оно ограничено лишь отвечать на агрессию. Если не будете мешать, оно не причинит вред никому, кроме того, кто на меня напал. Лорд Эль-Меллой II, я загляну к Вам позже, чтобы забрать сигареты.

С очередным треском живот Токо раскрылся. Одежда, кости и плоть разошлись в стороны, словно она была не более чем статуей, – и внутри открывшейся раны своего часа ждала «дверь».

Гнетущая тьма.

Не бесконечная, но и не имеющая размеров – вечный нескончаемый ад.

Позже я узнала от учителя, что у этого монстра не было имени. Поскольку его существование было обусловлено лишь магией Токо, никому не удалось определить природу скрывавшегося за ним таинства. Вероятно, даже сама Токо не знала, чем именно была эта тварь.

Это походило на фильм ужасов.

Невыразимо безмолвное.

Никому не понятное.

И более того... бессмертное.

В глубинах этой непрерывной тьмы, там, куда никогда не проникнет ни одна магия, горели два огня.

Два глаза, которые я увидела тогда в лесу!

Лорд Байрон сдавленно закричал, и тело Токо полностью разверзлось, выпуская на волю тень внутри неё.

Словно усеянное шипами растение, когтистое щупальце устремилось вперёд и схватило фармацевта, ранившего его хозяйку.

— Майо!

На крик Реджины Майо ответил лишь глухим ворчанием.

Похоже, что он уже сдался.

Меньше, чем за секунду, его затащит в «дверь», которой была Аозаки Токо, где его сожрут тысячи челюстей.

А, точно. Он никак не мог на это отреагировать.

В каком-то смысле оно находилось на том же уровне, что и Золотая принцесса. Будучи полной её противоположностью, одним лишь своим существованием этот монстр тем не менее мог полностью сокрушить душу человека. Даже если бы он был маленьким и мог за раз проглотить лишь кончик пальца, невероятный ужас всё равно возобладал бы над всеми чувствами,

Конец. Конец.

Этому инциденту, всему и вся пришёл конец.

Словно «бог из машины», оно подведёт черту всему, кусочек за кусочком.

«Это нормально?..» — спросил кто-то.

Вопрос, заданный мне мною же.

Я боялась того героя прошлого, который пытался взять надо мной верх.

Этот человек просто был ошеломлён той абсолютной ■■■■■■■■■■.

Правда, мы мало чем отличались. Отличались лишь тем, что я была готова пожертвовать собой, а он – кем-то другим. Вне зависимости от того, был ли у нас потом шанс или нет.

Благодаря лишь этому маленькому различию я останусь здесь, а Майо заберёт тьма.

— Эй, Грэй! — раздался голос в районе моей правой руки.

Прежде, когда я слышала этот голос, меня привело в чувство смелое заявление моего учителя.

Но теперь? У меня просто разыгралось воображение? Неужели это была лишь эгоистичная иллюзия, заставляющая меня поставить себя на место кого-то, чьи обстоятельства были похожи на мои?

— Я... — вырвалось у меня.

В этот момент глаза Токо, всё ещё пребывавшей в развернутом состоянии, посмотрели на меня.

Мне показалось, что она улыбалась.

Словно говорила мне делать, что я хочу. Жить, как я хочу.

До сего момента она, должно быть, была самым вольным человеком из всех, что я видела. И это было её уверение.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Моё тело пришло в движение.

Одним прыжком я сократила разделявшие нас пять метров. Прежде чем кто-либо попытался остановить меня, Адд изменил форму и впитал остаточную магическую энергию из воздуха. Один мощный удар – и шипастое щупальце оказалось разрублено.

Майо уже успел потерять часть своих ног, но всё ещё был жив.

— Майо!

Реджина и Серебряная принцесса подбежали к нему.

Несмотря на все его попытки отдать их жизни ради магии, их чувства к нему не исчезли. Несомненно, связь между ними была нерушимой. Пусть меня это почти никак не касалось, мысль о том, что где-то в этом мире ещё могли существовать такие узы, по крайней мере, была очень приятной.

— Грэй!

— Простите, — ещё раз рубанув существо, извинилась я.

Я чувствовала движение магической энергии. Токо – нет, зверь, который прежде был Токо, расценил нас как врагов и, похоже, начал менять подход к этому бою.

— Он такой же, как и я. Только немного храбрее.

Если бы я окончательно сдалась, то полностью уступила бы место тому герою из прошлого.

Даже несмотря на то, что я могла использовать Адда, я бы стала кем-то более достойным.

Люди на моей родине, несомненно, обрадовались бы. В конце концов, неловкий человек, коим я была сейчас, перестал бы существовать.

Но как можно было выразить это чувство?

Несмотря на моё явно недостаточное объяснение...

— Чёрт побери, — кивнул мой учитель. Он повернулся и посмотрел на тьму, внутри которой нельзя было разглядеть ничего, кроме бесформенной черноты. — Похоже, тут я бессилён. Но время и пространство, в пределах которых оно может действовать, должны быть ограничены. Просто идеальный расклад для фильма ужасов. Вампиров любят, потому что они неудержимы только по ночам, зомби боятся, потому что они не могут разговаривать. Удачное существо она создала, что тут сказать.

Восхищённо бормоча, он повернулся к юноше с вьющимися волосами, стоявшему рядом.

— Свен, как думаешь, сколько ты сможешь выдать?

— Пожалуй, процентов семьдесят.

— Будь так добр.

— П-подождите, профессор! — вклинился Флат, услышав быструю просьбу моего учителя. — А меня Вы попросить не собираетесь?!

— Цыц. Всё равно ты получишь по голове и снова вырубись, верно?

— Ну, да, но!.. Эй, не надо недооценивать сотрясения, это большая ошибка! У меня может появиться храп или ещё что похуже! Вообще-то я слышал, что околосмертный опыт может вызвать отголоски из предыдущих жизней. Что думаете, профессор?

— Свен, помоги Грэй отбиться от этой твари с щупальцами.

— Да, сэр!

Полностью проигнорировав слова Флата, он отдал указания Свену и наконец повернулся к другому юноше.

— Флат, попробуй вмешаться в действие заклинания, реализующего это пространство.

— Как скажете, профессор!

Беззаботно кивнув в мою сторону, Флат вывел пальцами в воздухе какой-то знак, прежде чем коснуться пола.

Стоявший рядом с ним Свен окружил себя формой фантазменного волка.

— Райнес, окажи поддержку, пожалуйста.

— Да, да, я так и знала, что ты это скажешь, — словно довольная чем-то, Райнес опустила руку, которой прикрывала правый глаз. Вернув ту часть себя, которая превратилась в звёздную карту, горничная из ртути встала в боевую стойку.

Стоя позади нас, учитель воскликнул:

— Лорд Вальюэлета, Мик Градзилье. Мы с этим разберёмся. Могу я попросить вас позаботиться о Лорде Байроне и Серебряной принцессе?

— Ну, полагаю, они всё же мои союзники, — согласилась Инорай.

Лорд Байрон всё ещё не мог сдвинуться с места.

Несомненно, это было потому, что он смотрел прямо в те глаза. Даже для мага, хорошо знакомого со сверхъестественным, после того, как всю его жизнь, можно сказать, разобрали на кусочки прямо у него на глазах, это было более чем достаточно, чтобы впасть в ужасное отчаяние. Он, казалось, даже не понимал, что может погибнуть в любой момент.

— Ну, раз начальница так говорит, то ничего не поделаешь, — пожав плечами, произнёс Мик.

Как бы то ни было, цветной песок уже развеялся по воздуху, чтобы создать барьер. Это говорило о том, что они оба были более чем готовы сделать всё необходимое, едва этот монстр появился.

И наконец учитель повернулся к последнему человеку.

— Я ожидал, что Вы к этому моменту уже сбежите.

— Разумеется, я собирался так и сделать. Однако, раз уж мне выпал такой шанс, я решил посмотреть на Ваши способности, — ответил Атрам, который на удивление пребывал в хорошем расположении духа. Что бы ни привлекло его интерес, глаза его сияли так, словно он следил за работой хорошего друга.

— За наблюдение придётся заплатить, знаете ли.

— Естественно, — Атрам деланно поклонился.

По всей видимости, моему учителю этого хватило, потому что он вновь повернулся ко мне.

— Грэй.

— Да?..

— Молодец.

Я удивлённо подняла лицо.

— Я сказал, что возьму ответственность за это дело. Если оставим преступника на съедение монстру, то это запятнает честь семьи Эль-Меллой. Давай покончим с этим. Своими руками.

Это никак не могло быть правдой. Он лишь пытался найти слабое оправдание моему эгоизму.

Как нелепо. Это было так мило, что у меня защемило сердце.

— Приготовились.

Внезапно монстр, похоже, сделал свой выбор.

Из недр тёмного «ящика» разом вырвалось множество шипастых щупалец.

Но импульс, который двигал мною, к этому моменту тоже наметил свой маршрут.

— Я пошла...

Со взрывной скоростью я прыгнула прямо навстречу щупальцам. Используя магическую энергию, которую излучало существо, я усилила себя. Затем, полагаясь на обострённые чувства и рефлексy, я проскользнула между шипами, слегка изменив форму косы, чтобы нанести мощный удар.

Сразу семь щупалец разрубило на куски.

Закружившись вновь, я ещё раз обрушила на противника свою косу.

Магическая энергия, сочившаяся из существа, была такой необъятной, что я почти не решалась впитать её. Но даже чувствуя, как мои Магические цепи и нервы начало разъедать при контакте с ней, я не стала сдерживаться. Причины для нерешительности не было. Это был отчаянный последний бой – я не могла позволить себе оставить в голове место для сожалений.

Свен тоже схватил ближайшее щупальце и с помощью силы своего призрачного тела разорвал его на части.

— Не думайте, что сможете просто его прикончить, — раздался голос моего учителя. — Если пустите в ход слишком много магической энергии за раз, то лишь подстегнёте основное тело действовать ещё активнее. Дождитесь анализа от Флата.

Короче говоря, использовать Ронгоминиад было нельзя. Но даже если бы это было не так, я не могла высвободить это копьё на глазах Лорда, которая, по крайней мере, формально была врагом.

Словно в ответ на нашу атаку щупалец стало ещё больше.

Удастся ли нам со Свеном сдержать их? Я сглотнула, объята внезапной нервозностью.

Моё тело вдруг окутало серебро.

— Что?..

— Как же мне не хотелось дебютировать в таком месте, — в её голосе слышалось вполне справедливое расстройство.

Мои руки и ноги мерцали серебром. Полностью окутав моё тело, Объёмная ртуть приняла форму прекрасных доспехов.

— Позволь одолжить тебе моё облачение. Стань сильнее, — с улыбкой произнесла Райнес.

*

Стойко перенося боль в своих глазах, Райнес сосредоточилась на управлении Объёмной ртутью.

Чтобы совместить Тайный знак с движениями Грэй, причём таким образом, чтобы это не повлияло как на подвижность девушки, так и на саму Объёмную ртуть, требовались тщательные усилия.

В плане магической энергии Райнес с самого начала даже рядом не стояла со своим предшественником – предыдущим Лордом Эль-Меллоем, Кайнетом Эль-Меллоем Арчибальдом. Её резервов попросту не хватало для того, чтобы управлять Объёмной ртутью как вздумается.

Однако Лорд Эль-Меллой II углядел в ней другой талант.

Точный контроль.

Это выразилось через её Мистические глаза, которые реагировали на чрезмерную магическую энергию.

Поэтому невероятно сложная задача по «наслоению магии поверх магии кого-то другого» была умением, которое она освоила в возрасте одиннадцати лет. Её способность наделять Триммау человеческой личностью или её проекция Золотой принцессы, которую она провернула несколько часов назад, являлись практическим применением этого умения. Когда она впервые преуспела в этом, на лице её брата возникла такая смесь радости и горя, что она отчётливо помнила это и по сей день.

«Чёрт, насколько печальным ты можешь быть?..»

Он как будто воспитывал своих учеников только для того, чтобы укрепить свою посредственность.

Наблюдать за этим человеком, который никак не мог перестать возвращать таких студентов и отгородиться от жизни, тесно связанной с магией, было одним из величайших развлечений Райнес.

Этим она хотела наслаждаться всем сердцем.

Поэтому...

«Всё зависит от тебя».

Подумав так, Райнес сосредоточилась на спине Грэй.

*

Свен Глашайт продолжал сражаться, прикрывая слепую зону Грэй.

По правде говоря, от этой ситуации его переполняла радость.

Возможности защищать её было достаточно для того, чтобы ему захотелось пуститься в пляс. Удовольствие приятной волной дрожи расплзлось по его спине, а мозг переполняло чувство чистого восторга.

Прошло уже три месяца с тех пор, как он влюбился в неё.

Но была ли это на самом деле любовь? Этого не знал даже сам Свен.

Звериная магия была дисциплиной, широко практикуемой во всём мире, но как будто обратно пропорционально её графическому распределению число тех, кто в действительности использовал её, было на удивление небольшим. Будучи формой магии, присвоившей себе природу зверей, во множестве случаев она приводила к полной потере человечности. По этой причине семьи, которым удавалось сохранять стабильность родословной при использовании этой дисциплины, встречались редко.

Семья Глашайт была одним из этих редких исключений, но не благодаря тому, что им удалось побороть эту слабость.

В их родословной наследнику передавалась Магическая метка даже несмотря на то, что он мог впасть в безумие.

Порой Свен испытывал чувство враждебности к этому кристаллизованному таинству, этому принудительному наследованию. Будучи примером феноменального успеха в их семье, он был отослан в Часовую башню и, поскольку его семья не была связана ни с одной из фракций, оказался в классе Эль-Меллоев.

Лорд Эль-Меллой II разглядел его истинный потенциал, и с его помощью Свен смог восстановить часть утраченных приёмов из истории его семьи в звериной магии... но ему так и не удалось избавиться от этого чувства отчуждения.

Не маг, не человек и даже не зверь.

Он ощущал себя неким водостоком, желобом, которому никогда не суждено заполниться.

Пока впервые не уловил запах Грэй. Впервые это чувство было вытеснено чем-то другим.

«Возможно...»

Возможно, потому что, как и он, она не привыкла иметь дело с людьми.

Испытывающая неудобство среди живых, слишком слабая, чтобы принять смерть, и до ужаса боящаяся призраков.

Возможно, он хотел лишь быть с ней, вместе зализывать раны.

И поэтому он думал, что, может, эта эмоция вовсе не была любовью. Предчувствие, которое он просто не мог игнорировать.

«А-а-а-а!..»

Принимая этот порыв, Свен взвыл.

И его тело разделилось.

Шипастое чудище содрогнулось, словно сбитое с толку, отчего внезапно возникшая группа Свенов улыбнулась.

— Вот что умеет фантазменное тело.

Если вкратце, то он разделил свою магическую энергию, чтобы создать копии себя.

Он не использовал эту технику против Токо, потому что был уверен, что она быстро обнаружит оригинал и нейтрализует заклинание. В случае же с этим монстром этого можно было не опасаться.

Шесть Свенов всем скопом устремились вперёд.

*

Эль-Меллой II молча наблюдал за действиями Свена и Грэй.

Это было невероятное зрелище.

Несмотря на лавину шипастых щупалец, противостоявших им, они умудрялись не только отражать атаки, но ещё и теснить монстра. Благодаря их усилиям он смог обнаружить то, что искал. Да и Флат медленно, но верно продолжал успешно анализировать это пространство.

Однако одно щупальце незаметно для его учеников вырвалось вперёд и устремилось к Лорду, нацелившись прямо в его бровь.

В этот момент с потолка рухнул автоматон, похожий на паука. Он встал перед Лордом, и щупальце с лёгкостью пробило его оболочку. Но, как и ожидалось от такой машины, марионетка без особых проблем скрутила щупальце и разорвала его на части.

— Один из автоматов, которых моя глупая ученица дала Лорду Байрону? — пробормотала Инорай.

Это была та самая марионетка, которая напала на Грэй и Райнес в лесу.

— Спасибо, — сказал Эль-Меллой II, повернувшись к принцессе.

Решив заступиться за Майо, она, вероятно, использовала эту марионетку, чтобы выиграть время. В конце концов, для неё не было бы странно перенять способ использовать автоматон у Лорда Байрона.

— Я была готова умереть вместе с отцом, — пробормотала принцесса.

Реджина безмолвно обрабатывала раны Майо. Однако они, скорее всего, чувствовали то же самое. Тогда неудивительно, что они были так спокойны, несмотря на обвинения Эль-Меллоя II.

— Но почему... почему Вы... — её прекрасный голос дрожал.

«Почему Вы решили спасти его?» — хотела спросить она.

«В конце концов, у Вас нет никаких причин помогать нам».

— Это был не я, — ответил он. Отвернувшись от широко распахнувшей глаза Серебряной принцессы, он продолжил: — Однако моя ученица решила поставить свою жизнь на кон. Почему бы мне ей не помочь?

Сказав это, он начал поглаживать предмет, который только что нашёл.

6

Благодаря Объёмной ртути, окутавшей моё тело, скорость моих движений увеличилась почти в два раза.

Можно было сказать, что это походило на магически улучшенный экзоскелет. Я никогда не видела её лично, но, возможно, броня из «Живого камня» Хайна Истари, которого мы встретили в замке Адра, действовала по той же логике.

Я повторила свою атаку два, три раза.

Нужно было отвлечь шипованного монстра, пока Флат не вмешается в действие воплотившего его заклинания.

Свен, похоже, думал так же. Несмотря на то, что он был ранен во время битвы с Токо в лесу, он ничем это не показывал, без особых проблем разрывая одно щупальце за другим.

Взмахнув клинком, я подумала.

Я уже успела повстречать самых разных людей.

Количество индивидов, с которыми я вступила в контакт с тех самых пор, как прибыла в Лондон, уже в десятки раз превышало мой круг общения на родине.

Произошедшее здесь, а также события в замке Адра, породило в моей жизни эту рябь.

В результате этого порой я шла на компромисс, порой твёрдо стояла на своём. Теперь это стало частью меня. Прошлое, которое сложно отрицать. История, которую я могла лишь принять.

Шипастые щупальца приняли новую форму. Свернувшись в сложную форму, они чем-то начали напоминать человека.

Словно рыцарь, сжимающий шипастый клинок. Похоже, что монстр в «ящике» решил, что это самый эффективный способ сражаться с нами. Но, наверное, считать, что он мог «думать», уже было ошибкой. В конце концов, это было чуждое существо за гранью человеческого понимания, ведомое внезапными инстинктами.

Проигнорировав это изменение, я снова бросилась вперёд.

Вскричав, я обрушила клинок своей косы на существо. Однако в этот раз мне не удалось разрубить плотное скопление шипов.

Существо булькнуло и начало вращаться.

«Ч-что?!»

Среагировав практически инстинктивно, я защитилась своим оружием от диагонального взмаха.

Оно двигалось так же, как и я.

После всего лишь нескольких минут сражения существо в точности скопировало мой стиль боя.

Но, похоже, шипастый монстр не был ограничен лишь одним телом.

Щупальца вновь скрутились вместе в попытке создать ещё одного фамильяра.

Шипастый клинок вновь рассёк воздух, срезав несколько прядей моих волос.

Если бы не броня из Объёмной ртути, он, скорее всего, задел бы и мою сонную артерию.

— Грэй?!.. — воскликнул за моей спиной Флат, когда я покатила по полу. В то же время я прошептала Адду:

— Адд,ними ограничитель первого уровня.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Решила остановиться на этом? Какой редкий выбор! — раздался привычный пронзительный смех Адда, когда в него вновь хлынула магическая энергия.

Адд был Тайным знаком, призванным служить печатью для Ронгоминиада.

Используя запечатанную внутри него магическую энергию, пусть и частично, коса могла воспроизводить способности этого Благородного Фантазма.

Однако её форма не была ограничена лишь косой.

На долю секунды Адд вновь принял привычный вид. Его грани завращались, как у кубика Рубика, после чего он развернулся вновь, полностью прикрыв правую часть моего тела.

Великий щит.

Мне нужно было лишь выдерживать атаки существа, отбивать этот шипастый клинок.

С каждым ударом клинка щит болезненно содрогался.

Коса была второй по атакующей силе среди всех доступных форм Тайного знака. Развёрнутый же теперь щит, напротив, не был ограничен лишь оборонительной мощью. Он таил ещё один секрет. На это требовалось какое-то время, но для того, чтобы выиграть это время, он и принял форму щита.

Как только клинок ударил в шестой раз, раздался свистящий звук, и из лицевой поверхности щита вырвались бесчисленные языки пламени.

— Ответный удар!

Вместе с моим криком из пламени выплеснулась магическая энергия. Это не шло ни в какое сравнение с Ронгоминиадом, но тем не менее это был взрыв концентрированной магической энергии высокой плотности. Для некоторых типов существ вроде этого шипастого монстра он был поистине разрушительным.

Уничтоженная взрывом, сложная сеть шипастых щупалец развалилась, потеряв форму.

— Анализ завершён! Я готов, профессор! — заявил Флат со смелой улыбкой.

— Тогда валяй, — сказал учитель и развернулся. — Атрам Галиаста. Реакция, скорее всего, будет бурной, поэтому я прошу Вас организовать защиту.

— Кто, я? Не уверен, что Вам стоит полагаться в этом на меня.

— Я же сказал, что возьму с Вас плату за наблюдение. Вы многое увидели, так что жалобы не принимаются.

— Ясно. Как я и думал, Вы не так уж плохи в переговорах.

Атрам дёрнул подбородком, и его подчинённые начали действовать.

Словно впечатлённая его лидерскими качествами, даже Инорай негромко воскликнула в удивлении, когда увидела их совместную магию.

Флат тем временем пропел собственную арию.

Выбор игры

— Начать вмешательство.

Я слышала на занятиях, что в зависимости от ситуации, будь то реактивное изменение или же проактивное вмешательство в чужую магию, арии Флата различались.

— Та-та-та, та-та-та, та-та-та-та ♪

Продолжая что-то напевать, он двигал мальцами, словно выводя мелодию на пианино.

Я ощутила, как по полу заскользила магическая энергия. Это пространство теперь находилось под полным контролем гениального мага Флата. Его сознание расширилось, и нас всех теперь словно засасывало в ладонь его руки.

Результат этого вскоре стал очевиден.

Оставшиеся щупальца замедлились и начали втягиваться обратно в «ящик».

Но.

На мгновение я увидела их.

Из глубин тьмы внутри «ящика» вместо щупалец ко мне теперь приближались те два глаза.

Челюсти существа разверзлись достаточно широко, чтобы проглотить меня целиком, капая вязкой слюной.

— Плохо дело! — воскликнул Свен, нервно сглотнув. — Мы перестарались.

Именно. Несмотря на то, что я не высвободила Благородный Фантазм, мы всё ещё были достаточно сильны, чтобы вызывать интерес у содержимого этого «ящика».

Нашей единственной надеждой дать отпор этому существу был лишь Ронгоминиад.

Но у меня не было ни времени, ни магической энергии, чтобы высвободить его.

Единственное, что мне оставалось...

— Ограниченная форма первого уровня – Коса.

Щит перестроился и вновь принял форму косы. Я ринулась вперёд между отступающими щупальцами и замахнулась из всех сил, чтобы нанести удар с самого близкого расстояния.

— Грэй?!

Закричав, я со всей силы ударила косой.

Раздался взрыв.

Невероятное количество магической энергии, защищавшей «ящик», вступив в контакт с энергией Адда, взорвалось с огромной силой.

Ударная волна была такой мощной, что даже Объёмную ртуть сорвало с моего тела.

— Эй! Грэй! Мне, конечно, многое нипочём, но это всё равно перебор!

Несмотря на укол жалости, я проигнорировала голос Адда.

Количество магической энергии превысило предел, который я могла впитать, и мои нервы с Магическими цепями не выдержали. Мозг захлестнула боль, словно меня разрывало изнутри. Казалось, в моё тело вгрызлось множество раскалённых

до красна шипов. Я превратилась в мешок плоти, не помнящий ничего, кроме боли, а моё сознание словно умерло сотни лет назад.

Но движение магической энергии не прекратилось.

Словно подчиняясь изначально заложенным приказам, она автоматически втянулась обратно в «ящик».

— А... а...

Обрати стоны в мощь.

Обрати боль в силу.

Несмотря на то, что моё сознание должно было померкнуть, оно продолжало шептать.

Больно.

Но боль, что я испытывала до этого, была гораздо сильнее.

Я всегда отвергала мир... нет, не так. Это моё тело отвергало этот мир. Я знала это. Знала, но ничего не могла с этим поделать. Сколько ни кричи, лучше не станет. Поэтому мне оставалось лишь заглушать свой голос и сворачиваться комочком в углу комнаты, верно?

Но даже так.

Даже так. Теперь...

За мной присматривали.

Меня защищали.

Даже так я чувствовала устремлённые на меня взгляды.

Благодаря этому я могла сделать ещё один шаг вперёд.

— Возвращайся... щай... ся... на... зад!..

Но чувства нельзя было превратить в магическую энергию.

Давление изнутри начало расти ещё быстрее.

К двум маленьким огням присоединилось множество других.

Из тьмы раздался оглушительный вой, полный ярости и голода. Это существо было не одно? Или же это была форма одного монстра?

Когда отчаяние уже сдавило мою грудь, готовое утопить в черноте моё сердце...

— Хватит, — раздался спокойный голос.

Я не смогла развернуться. Но усиленные чувства сказали мне, что учитель положил какой-то большой предмет на пол рядом с собой.

«Это же!..»

Сумка, в которой я впервые ощутила присутствие этого монстра.

Похоже, что мой учитель нашёл её, пока мы сражались. Вероятно, когда Токо умерла, скрывавшее сумку заклинание перестало действовать.

— Я позволил себе быстро изучить эту сумку, — сказал он, поглаживая её поверхность. — Если вкратце, то это Тайный знак, способный поддерживать открытую связь между «там» и «здесь» лишь тогда, когда через него струится магическая энергия. Если маг не сможет больше предоставлять эту энергию, она закроется сама. Таким образом, оно идеально подходило на роль свирепствующего монстра. Это вполне в её духе.

В равной степени восхищённо и озлобленно он пожал плечами.

— Но что произойдёт, если магическую энергию будет поставлять то, что находится внутри этого «ящика»? Это создаст эффект ленты Мёбиуса, разумеется, но каков будет результат? Появится ещё одна копия тебя? Или же парадокс разорвёт тебя на части? Интересный вопрос. Пожалуйста, позвольте выяснить.

Должно быть, использовав усиление на своей руке, он бросил сумку.

Пока сумка описывала дугу, я заметила, что к ней была прикреплена зажжённая сигара. Ощувив её слабую магическую энергию, я впервые осознала, что это был простой тип Тайного знака.

Щупальца слепо метнулись вперёд, чтобы остановить её.

Поняло ли существо слова моего учителя или же просто действовало инстинктивно, я не могла сказать.

Моя коса рассекла воздух и отрубила эти щупальца.

Пока существо шевелило своими придатками, я крикнула:

— Адд!

— Хи-хи-хи-хи! Настало время для этого! Обожаю! — рассмеялся Адд и начал меняться.

В этот раз таинство, сокрытое в этом Благородном Фантазме, явило другую форму – огромный молот.

Одним плавным движением я раскрутила своё тело. Словно ракетный двигатель, задняя часть молота высвободила магическую энергию, ускоряя его для удара в полную силу.

Для Героической души это было равносильно рангу D. Ограниченная форма – Таран.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Я изо всех сил ударила по сумке.

Получив ускорение от удара молотом, сумка подобно комете пронеслась сквозь щупальца, которые не смогли её даже замедлить, и устремилась во тьму «ящика».

Возможно, в этой бездне всё-таки существовало чувство глубины. Или, может, это было просто время.

— Ну что, — мой учитель протянул вперёд ладонь.

— Жри себя, ёбаная безымянная тварь.

С резким, отчётливым звуком он щёлкнул пальцами.

Сумка открылась.

Я не знаю, что произошло потом.

Нечто пронеслось мимо меня. Нечто неуловимое даже для моих обострённых чувств.

Это был вопль? Вместо того, чтобы извергать шипастые щупальца, как прежде, пространство, ставшее пустотой, начало поглощать всю материю.

Я чувствовала лишь это пожирающее присутствие.

Канделябр, диван, спиральная лестница – оно втягивало всё.

Всё. Бездонно. Жадно. Алчно. Надменно. Похотливо. Ярко. Жестоко.

Словно всё это был лишь сон. Словно, будучи поглощённым этой пастью адского пламени, всё будет так, будто материальный мир никогда и не существовал вовсе.

В этот момент моё сознание погасло.